

УДК 7.074:930.25

Анна Родионова,

ст. науч. сотр. НИО рукописей РГБ, канд. филос. наук

ОБЗОР ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ АРХИВА П. СЕВАСТЬЯНОВА (Ф. 269, НИОР РГБ)

Петр Иванович Севастьянов все силы свои отдал собиранию давностей на Востоке и Афоне. В изобразительной части его архива можно выделить три комплекса материалов: 1) рисунки П. Севастьянова в записных книжках и альбомах; 2) фотографические снимки с давних рукописей, икон, фресок, церковной утвари; 3) семейные альбомы, портреты и фотографии.

Ключевые слова: давности, фотография, рукописи, Афон, коллекция, архив.

Личность П. Севастьянова (1811–1867) неоднозначно оценивалась и современниками, и потомками. Сын купца из г. Краснослободск Пензенской губернии, получивший юридическое образование в Московском университете, служивший по комиссариатскому ведомству в Москве и Петербурге, П. Севастьянов все силы свои отдал собиранию давностей, преимущественно на Востоке и Афоне.

Его нельзя было назвать ученым в академическом смысле этого слова, свои знания по палеографии, археологии и истории он получил самостоятельно в процессе пополнения коллекций икон, церковной утвари, памятников письменности, монет, гравюр. У него практически нет научных трудов, за исключением, пожалуй, статей, посвященных фотографии памятников, отчетов об экспедициях, а также каталогов своих коллекций. Официальная печать отмечала прежде всего заслуги П. Севастьянова перед православной церковью. Современники ценили его как путешественника и коллекционера. Несомненно одно: П. Севастьянов был неутомимым тружеником. Будучи человеком состоятельным, он стремился приобрести все интересующие его памятники покупкой, обменом, получением в дар, а что получить не удавалось, он старался скопировать, сделавшись для этого профессиональным фотографом. Заслугой П. Севастьянова стало основание на Афоне, в ските святого Андрея, фотостудии, оснащенной по последнему слову техники. Именно в ней делалось большинство фотографий святой горы, покупавшихся паломниками со всего мира.

Коллекцией П. Севастьянова постоянно пользовались современники – профессиональные ученые, а сам он скрупулезно фиксировал выдаваемые им во временное пользование документы.

П. Севастьянов, заботясь о судьбе своей коллекции, еще при жизни передал часть ее в Московский публичный и Румянцевский музеи на временное хранение. После смерти собирателя четыре его брата юридически оформили передачу коллекции в общественное пользование.

Архив П. Севастьянова поступал частями вместе с коллекцией рукописных книг в 1862 и 1874 г., единичные поступления в архив продолжались и в последующие годы (в 1881, 1898, в 1930-е и 1970-е) [1]. Архивные материалы передавали братья П. Севастьянова Константин и Павел, внучка М. Севастьянова. Часть архивных материалов передала дочь книгоиздателя, букиниста, историка книги А. Миронова.

В описании собрания, составленном А. Викторовым и изданном в 1881 г. к 50-летию Румянцева музея, все рукописи П. Севастьянова были распределены по четырем разделам: I раздел – греческие рукописи вместе с рукописями на латинском и восточных языках; II раздел – славянские рукописи; III раздел – фотографические снимки с греческих и славянских рукописей; IV раздел – «бумаги» П. Севастьянова (его архив) [2].

Краткий обзор «бумаг» П. Севастьянова был составлен А. Крайновым в 1937 г. и хранится в деле фонда. А. Крайнов отмечает, что архивные документы, относящиеся к П. Севастьянову, «по своему содержанию крайне разнородны, отрывочны и полностью характеризовать по ним деятельность Севастьянова довольно трудно» [3].

Научно обработан архив был только в 1977 г. Г. Довгалло, И. Вагановой, В. Бобковым, М. Байдиной и Е. Грожан.

В изобразительной части архива П. Севастьянова можно выделить несколько комплексов материалов.

I. Рисунки П. Севастьянова в записных книжках, альбомах и на отдельных листах. Записные книжки-дневники – наиболее ценная часть архива. Не считая разрозненных листов, их 55 единиц хранения. Они представляют собой тетради разного формата, записи о путешествиях, собирательской деятельности соседствуют в них со счетами, перечнем расходов, многочисленными зарисовками видов местностей, топографическими планами, копиями с икон и предметов церковной утвари. П. Севастьянов прекрасно рисовал. Многие его зарисовки отличает почти фотографическая точность. В качестве примера можно привести карандашный рисунок с. Ижевское, расположенного недалеко от Рязани, известного

нашим современникам как родина К. Циолковского [4]. На рисунке изображены Никольская церковь и въездные ворота, ныне не сохранившиеся, но точно совпадающие с фотографическим снимком, сделанным спустя полвека. Интересны рисунки, изображающие г. Краснослободск, которыми заинтересовались местные краеведы [5]. Именно они помогли определить дату постройки здания земской больницы рядом с родовым домом Севастьяновых. Изображенный на рисунках небольшой каменный флигель усадебного дома был снесен при постройке больницы в середине 1860-х годов, когда усадьба Севастьяновых была приобретена земской управой. П. Севастьянов запечатлел в своих рисунках здания Краснослободской тюрьмы и тюремной церкви Всех скорбящих, Предтеченской церкви и построенной на деньги Севастьяновых Благовещенской церкви, Троицкого собора и часовни рядом с Благовещенской церковью, в память победы русского оружия в годы Отечественной войны 1812 г. На одном из рисунков – фасад Севастьяновского дома, рядом – базарная площадь и небольшие домики, которые были разобраны в 1890-х годах. Не сохранилась и живописная чугунная решетка балкона, тянувшегося вдоль всего дома Севастьяновых и изображенная на одном из его рисунков. Представляют интерес и зарисовки усадьбы Севастьяновых Пертово Шацкого уезда Пензенской губернии [6].

Помимо видовых рисунков в записных книжках и бумагах П. Севастьянова встречаются портреты, карикатуры, бытовые сценки. На рисунке пером «Обед у брата Николая в Курске на возвратном пути из-за границы в 1841 году» в одной из двух фигур можно узнать П. Севастьянова по характерному выпуклому лбу, курчавым волосам, крупному носу и очкам [7]. Хочется заметить, что в бытовых сценках П. Севастьянов часто изображал себя. Сценку из студенческой жизни (рисунок пером, датированный июнем 1829 г.) сопровождает подпись – диалог студента со сторожем Колобовым: «Студент Колобову: “Буду Действительным?” Колобов (Сторож): “Эко! Кандидатом будешь, если не срежешься у Попа”». В студенте легко угадывается сам П. Севастьянов [8]. На рисунке пером, датированном декабрем 1831 г. и имеющем пометку: «Пермь», мужская фигура склонилась над столом. Подпись под рисунком: «Уже 29! Завтра будет 40!!!» [9].

Часть зарисовок П. Севастьянова связана с его деятельностью в качестве чиновника особых поручений в Комиссариатском департаменте. Это рисунки сравнительного обмундирования войск за 1825 и 1850 г., чертежи маневров пехоты и кавалерии в сентябре – октябре 1827 г. [10].

Особое место занимают рисунки П. Севастьянова, сделанные им в путешествиях и археологических экспедициях. Топографические планы П. Севастьянова отличает точность прорисовок рельефа местности, границ, дорог с обозначением количества шагов («от креста на хребте Афона до кельи св. Василия», до кельи «Достойно есть»). П. Севастьянов обозначает все монастырские постройки, фасады зданий, зарисовывает внутреннее убранство храмов, расположение икон в алтаре и на стенах, копирует сами иконы. Несколько страниц записной книжки конца 1850-х годов посвящено зарисовкам крестов на соборах Ватопеда, привлекает внимание путешественника и каменный крест на церкви Иверской божьей матери, и вид с балкона монастыря Симонопетра, и изображение монастырского колокола. Одна из самых ярких карандашных работ Севастьянова – «Мираж из кельи Богородицы на Афоне», с пометками на рисунке: «море синее», «над морем горизонт», «скалы», «сизо-темный туманный материк», «...Афон темно-голубой». Этими скупыми записями П. Севастьянов пытается передать свое впечатление от поразившего его явления природы [11]. Интересен рисунок «В библиотеке Филофея» с изображением монастырской библиотеки [12].

Если по рисункам, изображающим интерьеры усадеб, петербургских и московских домов, комнат в гостиницах («Спальня в петербургском доме», «Дача на Крестовском острове в Петербурге», «Дом Кологривова на набережной Москвы-реки», «Кабинет и спальня в Павловске», «Интерьер комнаты в Серпухове»), можно изучать быт России первой половины XIX в., то по «натюрмортам» П. Севастьянова можно составить представление о русской и европейской кухне («Стол в чайной», «Обед у брата», рисунок рака с подписью «объяснение по греческому языку, что мне хотелось есть») [13].

П. Фотографические снимки П. Севастьянова с икон, фресок, гравюр, давних рукописей, архитектурных памятников и церковной утвари.

Большая коллекция фотографических позитивов и негативов рукописей и других предметов давности, найденная по смерти П. Севастьянова в его кабинете, поступила в Московский публичный и Румянцевский музеи в октябре 1874 г. В Отчетах музеев коллекция фотографий П. Севастьянова датируется 1857–1861 гг. [14]. Для снятия фотографий собиратель выбирал такие рукописи, которые, помимо давности и палеографического значения, представляли интерес миниатюрами, орнаментом, содержанием и составом. Особо значимые памятники снимались целиком, из остальных сняты только отрывки. Сфотографированных рукописей насчитывалось более 100, актов – более 200. Коллекция негативов считалась полной. Неполнота

позитивов объяснялась тем, что в музеи поступил тот набор фотографических снимков, который П. Севастьянов брал в путешествии и из которого отдельные листы и тетради давал интересующимся для изучения и использования, иногда даже дарил.

В архиве П. Севастьянова сохранились списки снимков с афонских давностей (икон, рукописей, церковной утвари и архитектуры), представленных в Академию художеств [15], каталоги фотографических копий с рукописей греческих, грузинских и славянских, актов российских, славянских, греческих, турецких, печатей с архитектурных чертежей и видов, снятых на Афоне в 1857–1860 гг. [16]. В сфере интересов П. Севастьянова были не только монастыри Афона, он фотографировал памятники архитектуры и скульптуры в Риме и Флоренции, в Константинополе и его окрестностях [17].

388 снимков были переданы в отдел рукописей в 1972 г. О. Мироновой, дочерью известного книгоиздателя и букиниста А. Миронова. Уникальность этих снимков оценила искусствовед О. Подобедова, заметив, что многие предметы, запечатленные на негативах 1850-х годов, давно уже исчезли с Афона, а другие практически недоступны для изучения.

III. Изобразительные материалы семейного характера. Они поступили от родственников П. Севастьянова, его внучатой племянницы. Это – фотографии членов семьи П. Севастьянова. Фотография отца большой семьи Севастьяновых Ивана Михайловича (1777–1850) – купца первой гильдии, винного откупщика – сделана в 1860-х годах с портрета 1820-х годов. И. Севастьянов активно занимался общественной деятельностью, был городским головой до 1816 г., много сделал для благоустройства г. Краснослободск. В семье Севастьяновых было 11 детей, девять сыновей и две дочери, часть из них не дожила до взрослого возраста. Константин Иванович Севастьянов, как и его младший брат П. Севастьянов, закончил юридический факультет Московского университета, П. Севастьянов – филологический факультет. Николай Севастьянов был подполковником артиллерии. Фотографии братьев Севастьяновых, датированные 1840–1870 гг., есть в фонде. Портретов и фотографий братьев Александра, Василия, Ивана и Михаила Севастьяновых, сестер Марии и Елизаветы, матери Анфисы Михайловны не сохранилось. Старший из братьев Михаил умер в 1830-х годах. Две фотографии донесли до нас вид имения Севастьяновых Пертово, владельцем которого стал К. Севастьянов. В архиве также хранятся фотографии племянников Петра Ивановича – Владимира Константиновича и Ивана Константиновича, документы тестя Константина Ивановича Севастьянова – В. Волконского [18].

Большой интерес представляет альбом К. Севастьянова (1805–1871) из 107 листов в красном сафьяновом переплете с золотым тиснением, металлическими позолоченными застежками и украшениями в виде голубей. Альбом содержит записи стихотворений, дружеских пожеланий и рисунков, сделанных в Краснослободске, Москве, Петербурге и Тифлисе в 1823–1831 гг. (бумага альбома датируется по водяному знаку 1823 г.). Среди писавших в альбом соседи по Краснослободску И. Кологривов, К. Девлет, товарищи по Московскому университету М. Розенберг, С. Макаров, А. Оппель, друзья и сослуживцы по Кавказу Гассан-Бей, владетельный князь Абхазии и др.

Особый интерес представляют для нас несколько рисунков П. Севастьянова, один из них – батальная сцена, отличающаяся точностью линий, детальностью прорисовок, еще раз характеризующая Севастьянова как блестящего рисовальщика [19].

Нужно сказать несколько слов о портретах самого П. Севастьянова. В 1977 г. по просьбе отдела рукописей Географическое общество Академии наук СССР прислало фотографию и негатив с хранящегося у них акварельного портрета П. Севастьянова [20]. Кроме присланной копии, в архиве уже хранилась фотография с бюста П. Севастьянова, выполненного скульптором Н. Рамазановым. Выше уже упоминались карандашные и выполненные пером автопортреты П. Севастьянова в его записных книжках. Отдельно от архива в коллекции изобразительных материалов хранятся фотография П. Севастьянова и карандашный портрет в деревянной раме. Две фотографии помещений отдела христианских древностей Московского публичного и Румянцевского музеев 1862 г. дают представление о главной мечте путешественника, собирателя, одного из первых русских фотографов – собрать свою коллекцию в Москве, под сводами первой московской публичной библиотеки [21].

Собранные П. Севастьяновым материалы разошлись по разным хранилищам: Московский публичный и Румянцевский музеи, Академия художеств, Академия наук, Императорская публичная библиотека, Географическое общество, Археологическое общество. Их можно встретить в Государственном историческом музее, Государственном музее изобразительных искусств им. А. Пушкина, Государственном русском музее, Государственном Эрмитаже. Физически собрать их в одном месте, увы, невозможно. Но, используя возможности современной техники, лучшей памятью собирателю было бы восстановление целостности его коллекции в электронном виде.

Список использованных источников

1. Отчет МПРМ за 1873–1875 гг. – М., 1877. – С. 1–14; Отчет МПРМ за 1898. – М., 1899. – С. 15, 16.
2. *Викторов А. Е.* Собрание рукописей П. И. Севастьянова / А. Е. Викторов. – М., 1881. – 120 с.
3. *Крайнов А. А.* Обзор фонда П. И. Севастьянова / А. А. Крайнов; НИОР РГБ. Дело ф. 269. 10 л.
4. НИОР РГБ. – Ф. 269/І. К. 4. Ед. хр. 8. Л. 15.
5. НИОР РГБ. – Ф. 269/І. К. 5. Ед. хр. 3. Л. 32, 33, 36, 38, 39, 42.
6. НИОР РГБ. – Ф. 269/І. К. 5. Ед. хр. 3. Л. 10, 11, 13–16, 20, 23, 24, 25.
7. НИОР РГБ. – Ф. 269/І. К. 5. Ед. хр. 1. Л. 13.
8. НИОР РГБ. – Ф. 269/І. К. 5. Ед. хр. 3. Л. 83.
9. НИОР РГБ. – Ф. 269/І. К. 5. Ед. хр. 1. Л. 33.
10. НИОР РГБ. – Ф. 269/ІІ. П. 13. Ед. хр. 1–2, 27, 34, 35.
11. НИОР РГБ. – Ф. 269/І. К. 4. Ед. хр. 13. Л. 20.
12. НИОР РГБ. – Ф. 269/І. К. 4. Ед. хр. 13. Л. 27 об.
13. НИОР РГБ. – Ф. 269/І. К. 5. Ед. хр. 1. Л. 33. Ед. хр. 2. Л. 7–9. Ед. хр. 3. Л. 61, 62, 77.
14. Отчет МПРМ за 1873–1875 гг. – М., 1877. – С. 12.
15. НИОР РГБ. – Ф. 269/І. К. 6. Ед. хр. 14. – 76 л.
16. НИОР РГБ. – Ф. 269/І. К. 6. Ед. хр. 18. – 177 л. Ф. 269/І. К. 7. Ед. хр. 1. – 291 л.
17. НИОР РГБ. – Ф. 269/І. К. 33. Ед. хр. 11, 12. – 33 фото.
18. НИОР РГБ. – Ф. 269/ІІ. К. 27. Ед. хр. 32–34. – 3 фото.
19. НИОР РГБ. – Ф. 269/ІІ. К. 27. Ед. хр. 41. – 111 л.
20. НИОР РГБ. – Ф. 269/ІІ. К. 27. Ед. хр. 42. – 1 фото.
21. НИОР РГБ. – Ф. 269/ІІ. К. 27. Ед. хр. 40. – 2 л.